

Глава 6 Горячее, Чем Кто?

Суббота. 2 ЧАСА ДНЯ.

Элис поспешила вниз, вертя головой на шарнирах, горя желанием найти своего сына. В конце концов она нашла его в гостиной, где он растянулся на диване в этот необычно влажный весенний день. Баскетбольный матч плей-офф по телевизору ни на мгновение не мог ее отвлечь. Она была готова заняться своей самой большой проблемой.

- Пойман! - крикнула она.

- Прошу прощения? - спросил он, все же перевернувшись со своего места на спину. Его приветствовал вид матери, стоявшей в пяти футах от него, заложив одну руку за спину.

- Арестован! - повторила она, указывая на него.

Он быстро оглядел комнату, прежде чем снова переключить свое внимание на нее. - Эм... я не понимаю, о чем ты говоришь.

- Помнишь всю ту чушь, которую ты наговорил мне прошлой ночью? - спросила она, пристально глядя на него.

- О тебе?

- Ты что ты пойман с поличным! - она громко рассмеялась. - Не могу поверить, что я не помнила об этом до сегодняшнего утра!

Его озадаченное выражение лица росло с каждой секундой. Он не мог вспомнить, когда в последний раз чувствовал себя таким растерянным. - Помнишь что?

- Так врун, - усмехнулась она.

- Я что-то здесь упускаю?

Она обнажила свою скрытую руку. - Что это такое?

- Хм... похоже на свернутый плакат или что-то в этом роде.

- С чем? - спросила она.

Его глаза пристально смотрели, в то время как он продолжал смотреть, ошеломленный ситуацией. - Откуда мне знать?

- Хмммм, - драматически задумалась она. - Знаешь, я думала о нашем вчерашнем разговоре и о том, как нелепо ты звучал.

Он с отвращением закатил глаза. Опять это? Действительно? Прошлая ночь должна была прояснить ситуацию относительно низкой самооценки мамы, и он пнул себя за то, что явно не выполнил свою миссию за кухонным столом менее двадцати четырех часов назад.

- И это внезапно щелкнуло для меня, - продолжила она. - Знаешь что? Ты гигантский лжец! Ты не веришь ничему из того, что рассказал мне прошлой ночью! Очевидно же!

- Это похоже на десятый раз, когда ты называешь меня лжецом за последние шестнадцать

часов. Это становится старым.

Она развернула плакат, который держала в руках, и показала ему.

Мало что вызывало улыбку на его лице, как то, что имели счастье наблюдать его глаза. - "О, это мой плакат с Джессикой Альбой.

- Это точно, - подтвердила она, бросив быстрый взгляд на себя. - Ты не хочешь рассказать мне, что ты видишь?

- На плакате?

Она кивнула.

- Хорошо, хорошо, она на пляже. На ней коричневатая майка, которая, похоже, вот-вот свалиться, - ухмыльнулся он, не в силах проявить должные манеры при обсуждении своего увлечения знаменитостью. - На ней тоже маленькие зеленые плавки в бикини.

- О, я и сама это вижу, - вмешалась Элис. - Но скажи мне, что ты на самом деле видишь.

- Я только что это сделал.

Она явно не согласилась. - Нет, скажи мне, что ты на самом деле видишь.

Он решил быть предельно честным. Что он мог потерять после прошлой ночи? - Она чертовски горячая штучка.

- Здесь не спорю, - согласилась она, еще раз взглянув на великолепную блондинку в своих руках. - Она определенно сексуальна.

Он остался лежать на спине-вдоль дивана-повернув голову к матери. Она явно ждала, что он что-то скажет, но не могла догадаться, что именно. Она просто уставилась на него.

- Какой тип тела у Джессики Альбы? - спросила она.

- Она в форме, - ответил он.

Ее брови тут же поползли вверх. - В хорошей?

- Супер в форме, - кивнул он.

Ее глаза резко сощурились в замешательстве.

- Что? - поинтересовался Джейк.

- Что ты сказал мне вчера вечером за кухонным столом? Ты сказал, что тебе не нравятся подтянутые девушки.

Он не мог достаточно быстро покачать головой. - Нет, я сказал, что мне не нравятся худые девушки. Мне нравятся подтянутые девушки.

- Ты пролистал целый журнал по фитнесу и отверг их все! - крикнула она. - О чем ты говоришь?!

Он раздраженно фыркнул из - за неспособности матери понять его мнение. - Мама, есть пять типов девушек. Худые, подтянутые, средние, пухлые и толстые. Я сказал, что мне не нравятся худые девушки. Джессика Альба в хорошей форме. Те девушки прошлой ночью были худенькими.

- Чем она отличается от девушек в журнале? - спросила она, снова взглянув на плакат. - У них одинаковые тела!

- Нет, - возразил он. - Ты когда - нибудь видела задницу Джессики Альбы? Это безумие. Ни у одной из тех девушек в этом журнале нет такой задницы, как у нее. Эта китаянка на обложке определенно не знает что такое задница.

- Но...

- Сделай гребаный прыжок! - заорал он, снова переключив внимание на телевизор. - Первая четверть почти закончилась, и у них четырнадцать очков. Четырнадцать очков, мам!

- Джейк, журнал...

- Я поспорил с Крейгом на двадцать баксов, что Бостон выиграет, и у них четырнадцать очков! - он снова оборвал ее. - Они двое из восьми от линии фолла. Двое из восьми! Я снял девяносто процентов с линии в прошлом сезоне, и все эти ребята зарабатывают около пятнадцати миллионов в год!

Она снова попыталась привлечь его внимание. То, что им нужно было обсудить, было значительно важнее баскетбола. - Ты сказал мне, что парням не нравятся худые девушки, или подтянутые, или что-то в этом роде. Ты сказал, что им нравятся девочки постарше.

- Пухлые, - сказал он, поворачиваясь к ней. - Нам нравятся пухлые девушки.

- Но она не пухлая, - сказала она ему, демонстрируя изображение знаменитости еще выше. - Она в форме.

- Я знаю. И что?

- Итак, тебе нравятся подтянутые девушки? - спросила Элис.

- Да.

- Но ты предпочитаешь пухлых девушек?

Он показал ей большой палец вверх. - Ты поняла.

- Почему бы тебе вместо этого не повесить на стену плакат с пухлой девушкой? Знаешь, если это то, что ты действительно предпочитаешь?

- Потому что я был неравнодушен к Джессике Альбе с детства, - усмехнулся он. - Эй, если ты хочешь пойти купить наряд, который на ней, и позволить мне сфотографировать тебя, тогда я вместо этого повешу у себя на стене тебя.

...

...

<http://erolate.com/book/804/15789>